

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

27 сентября 1977 г. в Страсбурге была подписана Европейская конвенция о пресечении терроризма [1]. Республика Молдова ратифицировала данную конвенцию 23 сентября 1999 г., а Украина – 13 марта 2002 г. Таким образом, Республика Молдова и Украина взяли на себя обязательство криминализировать террористический акт. В частности, исходя из положений п. е) ст. 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма, государствам-ратификантам рекомендуется криминализировать преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей. 12 октября 2001 г. Парламент Республики Молдова принял Закон № 539 «О борьбе с терроризмом» [2]. 21 сентября 2017 г. этот закон утратил силу в связи со вступлением в силу Закона Республики Молдова № 120 «О предупреждении и борьбе с терроризмом» [3] (далее – Закона Республики Молдова № 120/2017). Данный закон определяет правовые и организационные основы деятельности по предупреждению и борьбе с терроризмом в Республике Молдова, порядок координации деятельности специализированных подразделений по предупреждению и борьбе с терроризмом и действий, предпринимаемых центральными и местными органами публичной власти, общественными объединениями и организациями, должностными и иными лицами, а также права, обязанности и гарантии лиц в связи с осуществлением деятельности по предупреждению и борьбе с терроризмом. 20 марта 2003 г. в Украине был принят Закон № 638-IV «О борьбе с терроризмом» [4] (далее – Закон Украины № 638-IV/2003). В целях защиты личности, государства и общества от терроризма, выявления и устранения причин и условий, его порождающих, этот закон определяет правовые и организационные основы борьбы с вышеназванным опасным явлением, полномочия и обязанности органов исполнительной власти, объединений граждан и организаций, должностных лиц и отдельных граждан в этой сфере, порядок координации их деятельности, гарантии правовой и социальной защиты граждан в связи с участием в борьбе с терроризмом. Как Закон Республики Молдова № 120/2017, так и Закон Украины № 638-IV/2003, не имеют уголовно-правовой характер и, поэтому, не могут содержать положений, криминализирующих террористический акт. Такую задачу выполняют ст. 278 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК РМ) и ст. 258 Уголовного кодекса Украины (далее – УКУ). Статья 278 расположена в Главе XIII «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РМ. Следовательно, родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ, признаются общественные отношения по поводу общественной безопасности и общественного порядка. Статья 258 включена в Раздел IX «Преступления против общественной безопасности» Особенной части УКУ. Ряд авторов определяют общественную безопасность родовым объектом преступления, указанного в ст. 258 УКУ [5, с. 261; 6, с. 461; 7, с. 230; 8; 9, с. 74; 10; 11, с. 187; 12, с. 94]. С точки зрения других авторов, родовым объектом террористического акта являются основы национальной безопасности, и поэтому статью о данном преступлении необходимо исключить из Раздела IX и поместить в Раздел I «Преступления против основ национальной безопасности Украины» Особенной части УКУ [13; 14; 15; 16; 17]. Мнение авторов, считающих целесообразным перемещение статьи о террористическом акте из Раздела IX в Раздел I Особенной части УКУ, безусловно, достойно внимания.

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

Внесено в тем. сборник № 2018/01/05

Внесено в тем. сборник № 2018/01/05
Утверждение родового объекта для тех или иных групп преступных посягательств является исключительной прерогативой законодателя. Поэтому, до перемещения статьи о террористическом акте из Раздела IX в Раздел I Особенной части УКУ, основы национальной безопасности не могут быть признаны родовым объектом террористического акта.

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ, имеет множественный характер, хотя и не является сложным. Не имея составной характер, такие преступления посягают на общественные отношения, образующие основной непосредственный объект (а именно – общественные отношения по поводу общественной безопасности, охраняемой от террористического акта), а также на общественные отношения, формирующие дополнительный непосредственный объект (а именно – общественные отношения по поводу жизни, здоровья или психической свободы личности, либо целостности, вещественности и потенциала использования имущества, либо целостности окружающей среды, либо нормального функционирования органов публичной власти (в случае преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 278 УК РМ); общественные отношения по поводу здоровья личности (в случае преступления, указанного в п. d) ч. (2) ст. 278 УК РМ); общественные отношения по поводу жизни личности (в случае преступления, предусмотренного ч. (4) ст. 278 УК РМ)).

Представители науки уголовного права Украины высказывают различные мнения в связи с содержанием непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 258 УКУ. Например, О.С. Стеблинская высказывает мнение, согласно которому «объектом террористического акта является общественная безопасность» [18, с. 160]. Похожую точку зрения выражает В.А.Навроцкий: «Объектом преступления, предусмотренного ст. 258, является общественная безопасность от проявлений терроризма» [19, с. 810].

По сути, эти авторы отождествляют родовый объект преступления, указанного в ст. 258 УКУ, с его непосредственным объектом. Между тем, отличаясь от других преступлений, предусмотренных в Разделе IX Особенной части УКУ, террористический акт не может иметь непосредственный объект, не отличающийся по содержанию от своего родового объекта.

Другие авторы видят такое отличие в присутствии, помимо основного непосредственного объекта, дополнительного непосредственного объекта преступления, указанного в ст. 258 УКУ. Так, по мнению С.И. Селецкого, непосредственным объектом данного преступления выступает «общественная безопасность, а также жизнь и здоровье, собственность, нормальное функционирование предприятий, учреждений, организаций, транспорта» [20, с. 190]. Данный автор не указывает прямо на многообъектность преступления, указанного в ст. 258 УКУ, хотя такой вывод напрашивается.

На многообъектность анализируемого преступления прямо указывают другие авторы. Например, с точки зрения Ю. А. Карамзина, «терроризм – многообъектное преступление. Он угрожает общественной безопасности, нормальному функционированию органов государственной власти, а также жизни и здоровью граждан» [21, с. 490]. В свою очередь, О. А. Чуваков отмечает: «Преступление, предусмотренное ст. 258 УК, является многообъектным. Непосредственные объекты этого преступления – общественная безопасность, жизнь и здоровье людей – являются

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова) Объекты, в том числе, взаимобульв
«Объекты, в том числе, взаимобульв» [22].

Во-первых, не согласимся с Ю. А. Карамзиным: не может быть знака равенства между понятиями «терроризм» и «террористический акт». Терроризм – не преступление, а явление. Частью этого явления являются преступные террористические проявления, среди которых числится и террористический акт. Доказательством тому являются следующие два определения, сформулированные в ст. 1 Закона Украины № 638-IV/2003: «терроризм – общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных целей»; «террористический акт – преступное деяние в форме применения оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, ответственность за которые предусмотрена статьей 258 Уголовного кодекса Украины». Также в ст. 3 Закона Республики Молдова № 120/2017 сравниваемые понятия имеют различное содержание: «террористический акт – преступление, предусмотренное статьей 278 Уголовного кодекса Республики Молдова»; «терроризм – социально опасное явление, для которого характерны радикальная идеология и практика воздействия насилием на принятие решений органами публичной власти и публичными учреждениями или международными организациями, сопровождаемые устрашением населения и/или иными противоправными насильственными действиями».

Вызывает сомнение и мнение О.А. Чувакова, согласно которому общественная безопасность, с одной стороны, и жизнь и здоровье людей, с другой стороны, равнозначны. Несмотря на свою неоспоримую ценность, жизнь и здоровье личности охраняются не в качестве основного непосредственного объекта, а в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, указанного в ст. 258 УКУ. В контексте установления непосредственного объекта террористического акта, считаем неприемлемым ставить в один ряд общественную безопасность и жизнь людей, равно как и их здоровье. Основной непосредственный объект преступления находится в одной плоскости с родовым объектом преступления. Именно основной непосредственный объект детализирует родовый объект. В случае преступления предусмотренного ст. 258 УКУ, не дополнительный непосредственный объект, а основной непосредственный объект вытекает из родового объекта преступлений против общественной безопасности, являясь его частью.

Данная позиция находит свое выражение в точке зрения, принадлежащей Д. П. Петлице: «Террористический акт – многообъектное преступление. Основным непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность, в то же время непосредственными дополнительными объектами могут быть также и национальная безопасность, жизнь, здоровье граждан, собственность и тому подобное» [23]. В схожей манере Р.А. Краснопольская утверждает: «Террористический акт – многообъектное преступление. Основным непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность, в то же время непосредственными дополнительными объектами могут быть также и национальная безопасность, жизнь, здоровье граждан и собственность» [24].

В.Л. Соколовский высказывает мнение, согласно которому преступление, предусмотренное ст. 258 УКУ, является беспредметным [11, с. 113]. Не согласимся с таким подходом. Предметом преступлений, указанных в ст. 278 УК РМ, может выступать

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)
Уголовно-правовые аспекты терроризма

Таким же содержанием характеризуется предмет преступления, предусмотренного ст. 258 УКУ. Применение оружия, совершение взрыва, поджога или иных подобных действий (упомянутые в диспозиции ч. 1 ст. 258 УКУ) не могут быть беспредметными. Действительно, в данной диспозиции указывается на то, что подобные действия должны создавать опасность для жизни или здоровья человека или причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Тем не менее, создание опасности для вышеобозначенных ценностей отнюдь не означает, что такие действия не могут воздействовать на определенные элементы материального мира. Например, создание опасности для жизни человека может выражаться в тяжком телесном повреждении, а создание опасности для здоровья человека – в физическом ущербе, не предполагающем телесных повреждений. В таких случаях тело человека является предметом преступления, указанного в ст. 258 УКУ. Не возникает никаких сомнений в том, что тело человека признается предметом преступления в случае гибели человека (ч. 3 ст. 258 УКУ). Создание опасности причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий может выражаться в имущественном ущербе, не достигающем значительного размера. В этих случаях движимое либо недвижимое имущество может выступать в качестве предмета террористического акта.

В.Л. Соколовский считает, что, в случае преступления, предусмотренного ст. 258 УКУ, в части 3 данной статьи указывается на потерпевшего, а именно – на физическое лицо, которому преступлением причинен ущерб [11, с. 140]. В других частях ст. 258 УКУ прямо не указывается на каких-либо потерпевших. Несмотря на это, наличие потерпевших может отмечаться и в таких случаях. Ю.А. Карамзин справедливо обращает внимание на следующее: «Как правило, террористический акт направлен на неопределенный круг лиц либо на конкретных должностных лиц и органы власти» [21, с. 490]. Итак, в случаях воздействия на физические или юридические лица, таковые признаются потерпевшими от преступлений указанных в ст. 278 УК РМ и в ст. 258 УКУ.

Описание объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ и ст. 258 УКУ, во многом схоже.

Так, объективная сторона преступления, указанного в ч. (1) ст. 278 УК РМ, выражается в совершении преступного действия в одной из следующих форм:

1) совершение взрыва, поджога или иного деяния, создающего опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения такого рода деяния.

Для сравнения, в соответствии с ч. 1 ст. 258 УКУ, объективная сторона террористического акта включает совершение преступного действия, носящего альтернативный характер:

1) применение оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, которые создавали опасность для жизни или здоровья человека или причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Разница в описании объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 278 УК

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

В ст. 258 УКУ, а также в ст. 278 УК РМ, а именно:

а) в контексте преступления, указанного в ч. 1 ст. 278 УК РМ, совершение взрыва или поджога предполагает использование таких средств, как природный газ, хлор, аммиак, пар под давлением, легковоспламеняющиеся вещества и т.д. Данное преступление не может предполагать применение огнестрельного оружия или взрывчатых веществ. Применение таких средств характеризует совершение преступления, предусмотренного п. с) ч. (2) ст. 278 СР РМ. Наказание за такое преступление строже, чем наказание за преступление, указанное в ч. 1 ст. 278 УК РМ. В ст. 258 УКУ не проводится такой дифференциации уголовной ответственности за террористический акт;

б) в ст. 258 УКУ, в отличие от ст. 278 УК РМ, нанесение существенного ущерба окружающей среде прямо не упоминается в качестве иного тяжкого последствия. Тем не менее, и в случае преступления, предусмотренного ст. 258 УКУ, нанесение существенного ущерба окружающей среде может считаться тяжким последствием. В. Маня и В. Кожокару отмечают: «Понятие «иные тяжкие последствия» – оценочное понятие, не определенное ни законодателем, ни Пленумом Высшей судебной палаты посредством казуального толкования. Это означает, что правоприменителю приходится решать задачу является ли то или иное последствие тяжким. Такое состояние вещей – причина следующей дилеммы: предполагает ли понятие «иные тяжкие последствия» установление правоприменителем собственной свободы усмотрения, и, как следствие, ухудшающее положение лица расширительное толкование уголовного закона?» [25]. После чего те же авторы утверждают: «Оценочное понятие «иные тяжкие последствия», хотя и носит общий характер, соответствует требованию предсказуемости уголовного права» [25].

В ч. (1) ст. 278 УК РМ существенный ущерб имуществу или окружающей среде считается тяжким последствием. В то же время в ст. 292 РМ («Производство, приобретение, переработка, хранение, перевозка, использование или приведение в негодность взрывчатых веществ или радиоактивных материалов») понятия «существенный ущерб имуществу или окружающей среде» и «тяжкие последствия» обособлены, выражая разнопорядковую степень общественной опасности. Кроме того, только в ч. (1) ст. 278 УК РМ причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью, равно как и причинение легких телесных повреждений или иного легкой тяжести вреда здоровью, признается тяжким последствием. Мы назвали лишь несколько факторов, которые ставят под сомнение правовое качество ч. (1) ст. 278 УК РМ. Похожие недостатки характеризуют и ч. 1 ст. 258 УКУ.

Что касается требования предсказуемости ч. (1) ст. 278 УК РМ, по нашему мнению, понятие «иные тяжкие последствия», которая содержится в ч. (1) ст. 278 УК РМ, не соответствует положениям ч. (3) ст. 1 и ч. (2) ст. 23 Конституции Республики Молдова. Относительно данного понятия, законодатель не устанавливает какого-либо предела свободы усмотрения. В результате любой правоприменитель будет пытаться установить свои пределы свободы усмотрения (учитывая, в частности, и то, что, согласно ч. (1) ст. 278 УК РМ, тяжкими последствиями признаются причинение легких телесных повреждений или иного легкой тяжести вреда здоровью, а также существенный ущерб имуществу или окружающей среде). В связи с этим нельзя не упомянуть слова А.К. Соболевой: «[...] если словесное выражение правила позволяет толковать его по-разному, то в правоприменительной практике оно будет истолковано в самом удручающем варианте и, вероятно, а полном противоречии с волей разработчика» [26].

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

Wednesday, 05 September 2018 17:05
Уголовное право, молдавский законодатель должен внести изменения в ч. (1) ст. 278

Уголовного кодекса Республики Молдова, в целях обеспечения предсказуемости данного положения.

В ст. 278 УК РМ прямо не указано, что преступления, предусмотренные этой статьей, совершаются публично. Однако это условие вытекает из самой природы данных преступлений. Публичный способ, дополняющий содержание объективной стороны преступлений, указанных в ст. 278 УК РМ, выражается посредством обстоятельств, перечисленных в ст. 131 УК РМ. Имеется в виду совершение деяния: а) в месте, которое по своему характеру или назначению постоянно доступно для общественности, даже если никто при совершении деяния не присутствовал, но виновное лицо осознавало, что деяние могло дойти до сведения общественности; б) в любом другом месте, доступном для общественности, если при его совершении присутствовали два или более лица; в) в месте, не доступном для общественности, но с намерением, чтобы деяние было услышано или увидено, если оно имело место в присутствии двух или более лиц; г) на собрании или сходе множества лиц, за исключением таких, которые можно считать имеющими семейный характер в силу отношений между участвующими в них лицами; д) любыми средствами, при применении которых виновный осознавал, что деяние может дойти до сведения общественности.

В зависимости от качественной характеристики совершаемого деяния, преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 278 УК РМ, имеет формально-материальный или формальный состав.

Так, в случае совершения взрыва, поджога или иного подобного деяния, данное преступление имеет формально-материальный состав и признается оконченным с момента создания реальной опасности для жизни, здоровья, имущества, окружающей среды или других социальных ценностей. Фактическое наступление тяжких последствий должно приниматься во внимание при индивидуализации наказания, при условии, что наличие таких последствий не влечет за собой квалификацию по одному из пунктов ч. (2) или (3) ст. 278 УК РМ.

В случае угрозы совершения взрыва, поджога или иного подобного деяния, преступление, указанное в ч. (1) ст. 278 УК РМ, имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента проявления такой угрозы, при условии, что она была адекватно воспринята.

Преступления, предусмотренные п. д) ч. (2), п. б) ч. (3) и ч. (4) ст. 278 УК РМ, признаются материальными и считаются оконченными с момента причинения тяжких или средней тяжести телесных повреждений или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, либо, соответственно, с момента гибели человека.

Проведя аналогию, выразим мнение, что преступление, указанное в ст. 258 УКУ, имеет: 1) формально-материальный состав и признается оконченным с момента создания реальной опасности для жизни или здоровья человека, либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 258 УКУ – в случае применения оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, которые создавали опасность для жизни или здоровья человека, либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий); 2) формальный состав и считается оконченным с момента проявления угрозы применения оружия, совершения взрыва, поджога или иных подобных действий, при

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

Уголовно-правовая норма была адекватно воспринята (ч. 1 ст. 258 УКУ – в случае угрозы

применения оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, которые создавали опасность для жизни или здоровья человека, либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий);

3) материальный состав и считаются оконченным с момента причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 258 УКУ), или гибели человека (ч. 3 ст. 258 УКУ).

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ и ст. 258 УКУ, предполагает наличие умышленной формы вины в виде прямого умысла. Мотивами, побуждающими субъекта совершать такие преступления, являются: месть; корыстные побуждения, предполагающие исполнение заказа в обмен на материальную выгоду; социальная, национальная, расовая или религиозная ненависть; мотивы экстремистского или сепаратистского толка; мотивы политического характера и т.д.

В отличие от мотивов преступлений, указанных в ст. 278 УК РМ и ст. 258 УКУ, цель данных преступлений является специальной. В случае преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ, выделяем следующие три формы специальной цели преступления: 1) цель устрашения населения какого-либо государства или его части; 2) цель привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, совершившего деяние; 3) цель понуждения какого-либо государства, международной организации, юридического или физического лица совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения.

Специальная цель преступления, указанного в ст. 258 УКУ, имеет несколько иные формы и несколько иное содержание: 1) цель нарушения общественной безопасности; 2) цель устрашения населения; 3) цель провокации военного конфликта; 4) цель провокации международного осложнения; 5) цель влияния на принятие решений органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами; 6) цель совершения или несовершения действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами; 7) цель привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного (террориста).

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РМ и ст. 258 УКУ, признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Юридическое лицо не может являться субъектом данных преступлений.

В ч. 1 ст. 258 УКУ используется синонимия «виновный (террорист)». Однако понятия «террорист» и «субъект террористического акта» далеко не всегда совпадают.

Согласно ст. 1 Закона Украины № 638-IV/2003, террорист – это «лицо, принимающее участие в террористической деятельности». В соответствии с той же статьей, террористическая деятельность – это «деятельность, которая охватывает: планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)

Уголовно-правовые деяния террористического характера как и участие в таких актах; вербовку, вооружение,

подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирования и иное содействие терроризму».

Примерно такой же подход наблюдается в ст. 3 Закона Республики Молдова № 120/2017: «террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме»; «террористическая деятельность – деятельность, включающая: планирование, подготовку, попытку совершения и совершение террористического акта или иного деяния, составляющего преступление террористического характера; создание незаконного вооруженного формирования, преступной организации, организованной группы с целью совершения одного или нескольких преступлений террористического характера; вербовку, поддержку, вооружение, обучение и использование террористов; присоединение к террористическим организациям или участие в деятельности таковых; финансирование подготовки или совершения террористического акта или иного преступления террористического характера, финансирование террористической организации, террористической группы или террориста, а также оказание им иного содействия; оказание информационной или иной поддержки в процессе планирования, подготовки или совершения террористического акта или иного деяния, составляющего преступление террористического характера; подстрекательство к террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к террористической деятельности или обосновывающих осуществление такой деятельности; любое из перечисленных действий, совершенное с использованием информационных систем и сетей электронных коммуникаций; любое другое деяние, составляющее преступление террористического характера».

Отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 258 УКУ (совершение преступления повторно или по предварительному сговору группой лиц, или если оно повлекло причинение значительного имущественного ущерба либо иных тяжких последствий), отсутствуют в ст. 278 УК РМ. В то же время, в ст. 258 УКУ отсутствуют некоторые отягчающие обстоятельства, указанные в ст. 278 УК РМ: совершение деяния организованной преступной группой (п. б) ч. (2)); причинение имущественного ущерба в особо крупных размерах (п. е) ч. (2)); совершение деяния преступной организацией (п. а) ч. (3)); причинение смерти человека по неосторожности (п. б) ч. (3)).

В ч. (4) ст. 278 УК РМ устанавливается ответственность за террористический акт, совершенный путем убийства человека или группы лиц в предусмотренных ч. (1) ст. 278 УК РМ целях. Схожим образом, в ч. 3 ст. 258 УКУ устанавливается ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 258 УКУ, повлекшие гибель человека. В данном случае отношение к причинению смерти человека не может быть неосторожным. Об этом свидетельствует санкция ч. 3 ст. 258 УКУ: лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой. Для сравнения санкция ч. (4) ст. 278 УК РМ такова: лишение свободы на срок от шестнадцати до двадцати лет или пожизненное заключение.

Согласно ч. (5) ст. 278 УК РМ, к лицу, совершившему террористический акт, его соучастнику могут быть применены минимальные уголовные наказания, предусмотренные настоящей статьей, если они предупредили органы власти о соответствующих деяниях и этим способствовали предотвращению гибели людей,

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)
Молдова, 05 September 2018, р. 35

последствий либо разоблачению других преступников. Как можно заметить, данная норма предусматривает возможность учесть смягчающее обстоятельство при установлении наказания за подготовку террористического акта. В этом случае не предотвращается совершение преступного действия. Предотвращается наступление одного из тяжких последствий либо всех этих последствий.

Статья 258 УКУ не содержит подобной диспозиции.

Диспозиция ч. (6) ст. 278 СР РМ устанавливает основание не для смягчения наказания, а для освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным путем способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Отметим, что положения ч. (5) и (6) ст. 278 УК РМ относятся ко всем преступлениям, указанным в ст. 278 УК РМ.

Часть 6 ст. 258 УКУ содержит поощрительную диспозицию. Согласно этой диспозиции, лицо освобождается от уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 258 УКУ в части угрозы совершения террористического акта, если оно, до сообщения ей о подозрении в совершении преступления, добровольно сообщило в правоохранительный орган о преступлении, способствовало его прекращению или раскрытию, в случае если вследствие этого и принятых мер была предотвращена опасность для жизни или здоровья человека, либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, если в его действиях нет состава другого преступления.

По сравнению с ч. (6) ст. 278 УК РМ, ч. 6 ст. 258 УКУ содержит более точные и предсказуемые формулировки. В этом смысле, диспозиция ч. 6 ст. 258 УКУ может являться примером, достойным внимания молдавского законодателя.

Список использованных источников: 1. European Convention on the Suppression of Terrorism. URL:

<https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016800771b2>

2. Legea nr. 539 din 12.10.2001 cu privire la combaterea terorismului.

Monitorul Oficial al Republicii Moldova

. 2001. Nr. 147—149.

3. Legea nr. 120 din 21.09.2017 cu privire la prevenirea și combaterea terorismului.

Monitorul Oficial al Republicii Moldova

. 2017. Nr. 364—370.

4. Закон України від 20 березня 2003 р. № 638-IV «Про боротьбу з тероризмом».

Відомості Верховної Ради України

. 2003. № 25.

5. Бажанов М.І., Баулін Ю.В., Борисов В.І. та ін. Кримінальне право України: Особлива частина. За ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. Київ: Юрінком Інтер, 2005. 544 с.

6. Баулін Ю.В., Борисов В.І., Тютюгин В.І. та ін. Кримінальний кодекс України.

Науково-практичний коментар у 2 т. За заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна: Т. 2: Особлива частина. Харків: Право, 2013. 1040 с.

7. Савченко А.В., Шуляк Ю.Л. Кримінальне право України. Загальна та Особлива частини

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)
Учені статті офіційно опубліковані в журналі «Укр. юрид. вісник». Київ: ЦУЛ, 2015. 312 с.

8. Ніколаєв О.Т., Геращенко О.С., Загороднюк С.О., Бахчеван Є.Ф. Кримінально-правова характеристика терористичного акту та злочинів терористичної спрямованості на транспорті. Ч. 1. Одеса, ОДУВС, 2015. С. 33—34.

9. Ліпкан В.А., Никифорчук Д.Й., Руденко М.М. Боротьба з тероризмом. Київ: Знання України, 2002. 254 с.

10. Багрий-Шахматов Л.В. Ответственность за терроризм в новом Уголовном кодексе Украины.

Новий кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення

: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. «Питання застосування нового Кримінального кодексу України», 25-26 жовтня 2001 р., м. Харків: матеріали / В.В. Сташис та ін. (голов, ред. редкол.). Київ: Юрінком Інтер, 2002. С. 182—185.

11. Соколовський В.Л. Громадська безпека як об'єкт злочину: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. Київ, 2017. 254 с.

12. Мохончук С.М. Уголовная ответственность за терроризм: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. Харків. 1999. 187 с.

13. Журавльов В.П., Романюк Б.В., Коваленко В.В. та ін. Кримінально-правове визначення тероризму.

Тероризм: сучасний стан та міжнародний досвід боротьби

. Київ: Національна академія внутрішніх справ України, 2003, С. 25—26.

14. Шамара О.В. Родовий об'єкт злочинів, передбачених статтями 258-2584 Кримінального кодексу України.

Вісник Запорізького юридичного інституту Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ

. 2010. № 2. С. 145—154.

15. Жунь В.Є. Щодо уточнення родового об'єкта терористичних злочинів. URL:

http://legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=297%3A170512-05&catid=45%3A5-0512&Itemid=49&lang=ru

16. Колосков В.В. Співвідношення статей 113 (диверсія) і 258 (терористичний акт) у Кримінальному кодексі України.

Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС імені 10-річчя незалежності України

. 2002. Ч. 1. С. 193—196.

17. Чорний О.М. Дискусія щодо визначення родового об'єкта терористичного акту.

Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету

. Серія Юриспруденція. 2015. № 18. Т. 2. С. 122—125.

18. Стеблінська О.С. Кримінальне право. Особлива частина. Київ: Ін-т крим.-викон. служби, 2014. 358 с.

19. Бойко А.М., Брич Л.П., Гришук В.К. та ін. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. Київ: Юридична думка, 2010. 1288 с.

20. Селецький С.І. Кримінальне право України. Особлива частина. Київ: Центр учбової літератури, 2008. 496 с.

21. Уголовный кодекс Украины: научно-практический комментарий / Отв. ред. Е.Л. Стрельцов. Харьков: Одиссей, 2005. 864 с.

22. Чуваков О.А. Роль дополнительного объекта в квалификации террористических

Written by БРЫНЗА СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, д.ю.н., профессор Департамента Уголовного права Государственного университета Молдовы; СТАТИ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, к.ю.н., доцент Департамента уголовного права Государственного университета Молдовы (г.Кишинев, Молдова)
Wednesday, 05 September 2018 13:05

Вісник ОНУ

. 2008. Т. 13. Вип. 9. С. 95—101.

23. Петлиця Д.П. Щодо об'єкту терористичного акту.

Від громадянського суспільства – до правової держави

: Тези VIII Міжнародної наукової Internet-конференції студентів та молодих вчених.

Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна. 2013. С. 397—399.

24. Краснопольська Р.А. Щодо питання про об'єкт злочину, передбачений статтею 258 КК «Терористичний акт».

Роль правоохоронних органів у формуванні правової держави в умовах євроінтеграції України

: матеріали Всеукр. підсумк. наук.-практ. конф. Ч. 2. (Київ, 12 берез. 2015 р.). Київ: Нац. акад. внутр. справ. 2015. С. 60—62.

25. Manea V., Cojocaru V. Latura obiectivă a actului terorist prevăzut la alin. (1) art. 278 CP RM.

Revista Națională de Drept

. 2017. Nr. 10. P. 3—12.

26. Соболева А. К. О некоторых лингвистических и экстралингвистических проблемах конкретизации законодательств.

Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики

: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008, С. 374-393. {jcomments on}